

УДК 37.017.925

## ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

С.М.Ёлкин

*Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, sergeyprf@mail.ru*

Выявляются и характеризуются этнопедагогические ценности семейного воспитания у русского народа: осознание ценности брака, отрицательное отношение к разводам, участие родителей в выборе брачного партнера, ориентация на многодетность, понимание родителями важности воспитания, воспитание трудолюбия и формирование мотивации к труду, духовно-нравственное воспитание и др.

**Ключевые слова:** семья, крестьянская семья, этнопедагогическая ценность

The article characterizes ethno-pedagogical values of traditional Russian family upbringing: value of wedlock, negative attitude towards divorces, parents' influence upon their children's choice of future spouse, orientation to a large family, parents' recognition of upbringing importance, fostering of love for work, importance of moral education etc.

**Keywords:** *family, peasant family, ethno-pedagogical value*

Семья традиционно выступает хранительницей и транслятором ценностных оснований жизни подрастающим поколениям (нравственно-религиозных, эстетических идеалов, традиционных норм поведения и общения). Семья для русского человека всегда была средоточием всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка. Почти все этические и эстетические ценности складывались в семье, усваивались человеком постепенно, с нарастанием их глубины и серьезности.

Крестьянская семейная жизнь строилась в основном на соблюдении старых обычаев и традиций; формальное законодательное брачно-семейное право играло в жизни крестьян не столь значительную роль. Брак для крестьян был не только залогом благосостояния, самостоятельности и веса в обществе, но и моральным долгом. Только женатые люди могли получить в надел землю, завести самостоятельное хозяйство, для нормального существования которого необходимы и мужские, и женские руки.

Анализ разнообразных культурологических и педагогических источников по проблемам воспитания в традиционной семье (М.М.Громыко, А.Э.Измайлов, Н.И.Костомаров, Д.И.Латышева и др.) позволяет выявить основные этнопедагогические ценности семейного воспитания.

*Осознание ценности брака всеми членами семьи*

На Руси издревле было особое понимание значения семьи. Значимость семейной жизни оценивалась с дух позиций: хозяйственно-экономической и моральной. С хозяйственно-экономической точки зрения неженатый мужчина вне зависимости от возраста не имел права голоса на общих собраниях. Считалось, что человек, не несущий ответственность за семью, не может принять взвешенное и разумное решение. Неженатый крестьянин не мог получить полный земельный надел — главный источник средств существования. С моральной точки зрения в обществе существовало неодобрительное отношение к неженатому, отражавшееся в прозвищах, связанных с распутством и догадками о физическом уродстве. Столь же неодобрительное отношение проявлялось и к незамужней женщине.

Обращаясь к статистике, можно констатировать, что брачность в Российской империи была почти всеобщей. В крепостное время всего около 1% мужчин и женщин в возрасте 60 лет никогда не состояли в браке, что почти совпадало с долей инвалидов (слепые, немые и глухонемые) и психически больных в 1897 г., равной 0,9% от всего населения [1].

*Отрицательное отношение к разводам*

По-видимому, эта особенность прежде всего связана с религиозностью и набожностью русских людей. «Что соединил Бог, то человек разъединить не в силах». Человек, ушедший из семьи, считался изгоем. Если он вступал во второй брак при живом (жи-

вой) супруге, это приравнивалось прелюбодеянию. А прелюбодеяние — один из самых тяжких грехов. Русская пословица гласит: «Женитьба есть, а разженитьбы нет».

Официальными поводами для развода могли быть следующие: прелюбодеяние, долгое отсутствие одного из супругов, уход в монастырь, близкое родство, вступление в брак при жизни супруга. Для православного населения Европейской России в середине XIX — начале XX вв. разводы составляли не более 2% [2].

*Участие родителей в выборе брачного партнера*

В брак вступали по воле родителей и только с родительского благословения. Учитывались и мнения молодых людей, но те, кто поступал против решения семьи, обрекали себя на полунищенское существование. Их прогоняли из дома, а без поддержки семьи поднять хозяйство было очень сложно. Случались браки против воли родителей, так называемые «браки увозом», но дети через некоторое время все равно спешили вернуться в отчий дом за прощением и благословением.

*Значимость моральных и хозяйственных качеств будущего супруга*

Выбор супруга обосновывался также двумя причинами: хозяйственными и моральными. В этой связи очень любопытны результаты исследования Н.Л.Пушкарёвой, посвященного изучению идеальных представлений супругов друг о друге в прошлом. Идеальными характеристиками «*доброй жены*» (т. е. идеальной супруги) в XII — XIV вв. древнерусские мужчины-проповедники именовали *тихость, смирение, безмолвность, покорность*. А вот такое, казалось бы, вечно связанное с идеальным образом жены представление о ней как о хорошей матери, в древнейших источниках отсутствует. Далее на заметном месте в системе представлений мужчин того времени о «*доброй жене*» стояли категории христианской *нравственности*: идеальная супруга должна была быть прежде всего целомудренной.

Без изменений из прошлого (из Древней Руси) в дальнейшем перешли в «список» женских добродетелей такие качества идеальной супруги, как *молчаливость, богобоязненность, покорность, смирение, готовность подчиняться воле мужа, добровольное отречение от всех дел вне семьи*. Несомненно, мужчинам в Московии XIV — XVI вв. нужны были «управляемые» жены. На втором месте оказалась работа: от доброй жены ожидалось умение неутомимо трудиться. На третьем — значимость жен как матерей и воспитательниц. Наконец, на четвертом — внешние характеристики: «*добрая жена*» должна была быть красивой («*внутренней красотой*»), «*светом кротости и тихости*», т. е. быть подобной святым героиням житийных описаний [3].

*Ориентация на многодетность*

Одной из важнейших функций семьи является физическое и духовное воспроизводство населения, т. е. рождение и воспитание детей. Бездетность воспринималась как наказание судьбы и величайшее несчастье. Большая, многодетная семья пользовалась в деревне и волости всеобщим почтением. «Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын», говорит древнейшая поговорка.

Б.Н.Миронов в своем исследовании задается вопросом: «Почему именно три?». «Первый сын — Богу, второй — Царю, третий — себе на пропитание». Пословица имела в виду, что первый сын может умереть в младенчестве (согласно демографическому расчету для конца XIX в. до возраста 1 год выживали 35% новорожденных мальчиков), второй пойдет служить в армию (до 1874 г. призыв в армию навсегда отрывал крестьянина от дома), в старости можно рассчитывать только лишь на третьего сына. Среди девочек смертность была ненамного меньше, так что из трех дочерей в старости можно полагаться только на одну. Значит, на спокойную старость можно было надеяться, если в семье не менее 6 детей [4]. Если обратиться к статистике, то количество рождений, приходившееся на один брак, в середине XIX в. составляло 5,2 среди городского и сельского населения разных сословий [5].

*Понимание родителями важности воспитания*

В русской семье воспитание детей — самая важная обязанность родителей: «Умел дитя родить, умей и научить», гласит поговорка.

Русская народная педагогика среди воспитателей на первое место ставит отца и мать, оценивает их по тому, как они растят детей: «не тот отец и мать, кто родил, а тот, кто воспитал, вскормил да добру научил». Характерно, что «народные воспитатели» позаботились, чтобы в свои афоризмы включить различные педагогические категории: наставление, предупреждение, упрек, даже определенные педагогические условия, при соблюдении которых можно рассчитывать на успех в любом деле. Народ определенно высказывается о пользе и необходимости обучения, осуждает баловство детей, потакание их капризам, утверждает силу родительского примера.

*Гендерный аспект воспитания*

Издавна повелось, что в крестьянской семье существовало строгое разделение «мужских» и «женских» ролей. Мужчина всегда воспринимался как глава семьи, ее опора и основа. Главная «мужская» забота — обеспечить благосостояние семьи, представлять семью на сельских сходках; на мужских плечах была и самая тяжелая работа по дому и хозяйству. В соответствии с этим формировались и основные задачи воспитания детей в крестьянской семье. Девочку нужно было обучить тем видам работ, которые предстоит выполнять женщине, хозяйке дома, матери.

Детские игрушки отражали представления народа о разнице между мужчиной и женщиной. Игрушка-девочка, «лялька», была набита тряпочками и гнулась практически в любую сторону. В игрушку-мальчика вставляли что-нибудь твердое, например маленький брусочек. Таким образом, дети в играх

подсознательно перенимали образы мужчины и женщины.

В Древней Руси уже с пяти лет детям поручали пасти гусей или приглядывать за младшими братьями и сестрами. До замужества девушки учились ухаживать за детьми и вести хозяйство: прясть, ткать, шить, вышивать приданое и свою одежду, а юноша до женитьбы уже выполнял всю взрослую работу.

*Возрастной подход к воспитанию*

Средства и методы воспитания зависели от возраста ребенка. В возрасте от года до семи лет уход за ребенком со стороны родителей был минимальный. Ребенку предоставлялась полная свобода действий, слабо или почти не контролируемая взрослыми. Считалось, что ребенок в стадии младенчества — существо неразумное и целенаправленно учить его чему-либо не имеет смысла [6]. Ровное и доброе отношение к ребенку не противоречило требовательности и строгости, которые повышались постепенно. Степень ответственности перед окружающим миром, физические нагрузки в труде и играх незаметно возрастали с каждым днем. В детстве ребенку прививали хорошие привычки. В отношениях с детьми родители прибегали не только к ласке, но и к наказаниям, но пока ребенок был мал, его чаще все же не наказывали, а пугали: «Сел за стол с грязными руками, тут же к тебе пристроился бес. Он-то и смотрит, как бы схватить кусочек» [7].

Когда ребенок становился старше, использовалось наказание: от упрека до розги. Раскаивающегося ребенка старались простить. Доброжелательное отношение к детям создавало у них ощущение защищенности. Строго придерживались в семье правила не наказывать ребенка трудом, так как труд должен был ассоциироваться с радостью и не должен быть в тягость. Личный пример родителей и их поведения являлся образцом для ребенка, прививая трудолюбие.

Отрочество считалось периодом, когда ребенок готов к обучению. Первоочередной задачей родителей было приучение ребенка к труду, трудовое воспитание начиналось с семи-восьми лет. Детей постепенно включали в трудовую деятельность семьи, с учетом физических и психических особенностей возраста и возможностей каждого.

Существовали некоторые правила, которыми родители пользовались, воспитывая свое чадо. Родители старались дозировать работу, предлагаемую ребенку. Его нельзя было заставлять трудиться или загружать непосильной для него работой, иначе работа будет ему в тягость, а стало быть, в дальнейшем прока не будет от такого работника. Также для того, чтобы процесс систематического обучения ребенка трудовым навыкам не был для него скучным и монотонным занятием, надо было дать ребенку возможность попробовать себя в самых разных формах деятельности. Это не только делало интересным сам процесс обучения, но и позволяло выявить индивидуальные склонности и способности.

*Воспитание трудолюбия и формирование мотивации к труду*

Народ всегда заботился о том, чтобы молодое поколение овладевало рядом профессий, каждый ста-

новился «мастером на все руки». У народа существует единое мнение: «Лишнее мастерство голову не кружит», «Молодому мало и семидесяти ремесел». История сохранила для нас бесценный опыт вооружения молодого поколения разнообразными трудовыми умениями и навыками. Народ ясно представлял себе, что овладение трудовыми навыками требует времени и усилий, поскольку «есть такие вещи, которые не сделаешь пока не выучишься, но есть и такие вещи, которые надо сделать, чтобы выучиться» [8].

Одним из определяющих факторов успешной работы является сформированная мотивация. Крестьяне прекрасно знали, что возбудить интерес ребенка к работе, ненавязчиво включить его в процесс трудовой деятельности можно было, обрисовав ему конечный результат работы. К примеру, родители говорили ребенку: «Давай лапти плести, а то зима придет, в чем ходить будешь?» [9]. Это формировало у ребенка понимание того, что только благодаря труду можно чего-либо добиться: «Что заработал, то и заслужил» [10].

Родители старались сделать труд радостным занятием. Характерен следующий пример: «Когда шел засев зерна, трудно было уследить и дважды не кинуть зерно в одно и то же место. Дети должны были идти сзади за отцом и ставить вешки, что являлось скучным занятием для ребенка. И все же родитель находил самое верное решение: он клал в посевное зерно репку — лакомство, любимое всей ребятней, — и время от времени бросал ее вместе с зерном. Найдет ее мальчуган, обрадуется и съест, и работа дальше идет уже в охотку, с азартом» [11].

Важным мотивационным условием трудового воспитания было изготовление детских орудий труда (маленькие грабли, лопатки и др.), что способствовало пробуждению интереса к трудовой деятельности через индивидуальный подход.

#### *Духовно-нравственное воспитание ребенка*

Заботясь о том, чтобы жизнь ребенка была благополучной, родители заботились и о нравственности ребенка. Одной из основных задач, которая ставилась обществом перед родителями, была задача постепенного введения его в религиозно-обрядовую жизнь. Духовно-нравственное воспитание в семье начиналось с крещения. Дети с самого раннего возраста видели иконы в доме, их приучали относиться к святыне с благоговением, объясняли им, что Бог видит все, что происходит. Дети видели молящихся и крестящихся взрослых, слышали молитвы, а затем и их учили коротким молитвам, поясным и земным поклонам. Очень важным в воспитании детей считалось научить их страху Божию. Так, в сообщении из Орловской губернии XIX в. обязанности родителей, по представлениям местных крестьян, перечислены в таком порядке: кормить, содержать, учить страху Божию и грамоте, приучать к домашней и полевой работе, женить и выдавать замуж. Многие постоянные повседневные советы и замечания старших детям в самых разных областях жизни и быта делались с позиций верующих людей, и они определяли доступность и прочность постепенного усвоения сложных понятий. Крестьяне считали веру в Бога непременным свойством нравственного человека, а его

поведение напрямую соединялось с его религиозностью. Дети приобщались к религии с помощью чтения Псалтыри, молитвенников. Родители рассказывали им христианские предания, знакомили с житиями святых, рассказывали о чудесах, которые они совершали, обучали детей духовным стихам.

#### *Большое значение природы в воспитании*

Природа — один из важнейших факторов семейного воспитания. Это не только среда обитания, но и родная сторона, Родина. Природа имеет огромную власть над человеком. Природосообразность в народной педагогике порождена естественностью народного воспитания. Русские говорят о природе человека, о природном уме, и в этом начало смысла, причем это согласовывается с демократическими, гуманистическими особенностями народной педагогики, естественностью семейного воспитания.

Народ и природа неразделимы. В их единстве высшая гармония жизни на земле. Очаровательны в народном творчестве очеловеченные образы родины, родной природы: дуб-батюшка, Волга-матушка, белая черемуха в девичьем наряде...

Россия была в основном аграрной страной, и большая часть ее населения постоянно находилась в прямом контакте с природой. Несмотря на обширные территории и огромные природные ресурсы постоянно ощущался их дефицит из-за колоссальной диспропорции в плотности населения. Почти полная зависимость от природы не оставляла перед населением выбора. Так, в перенаселенных центральных районах России крестьянская семья могла существовать только при условии строгого соблюдения принципов рационального природопользования и охраны окружающей среды [12].

#### *Овладение культурным наследием посредством устного народного творчества*

Система воспитания, которую выбрала для себя крестьянская среда, создавала условия для передачи не только трудовых навыков, но и для овладения всем культурным наследием. Обучение и приобщение ко всему комплексу традиционной культуры начиналось с раннего детства в семье. Овладение жанрами фольклора, знанием ритуалов и обрядов происходило по-разному. Прежде всего был этап пассивного обучения, когда дети просто слушали, смотрели. Закономерно возникало желание поучаствовать, попробовать свои силы, и тогда дети начинали подпевать взрослым, устраивали собственные хороводы, включались в игры. Существовало и целенаправленное обучение: например, игры, танцы и песни разучивались на посиделках, где старшие девушки передавали свои знания младшим сестренкам, впервые переступившим порог посиделочной избы. Поэтическое творчество входило в мир ребенка очень рано, со временем круг жанров расширялся, и ребенок овладевал фольклором, бытовавшим во взрослой среде.

Выявление и раскрытие этнопедагогических ценностей позволяет сделать вывод о высокой значимости традиций и обрядов в семейном воспитании у русского народа. Православие, ориентированное на высшие ценности человечества, было стержневой идеей в воспитании подрастающего поколения. Эти

ценности не должны быть утрачены в динамично развивающемся мире, и накопленный историко-культурный опыт необходимо использовать для воспитания современного человека.

1. Миронов Б.Н. Историческая социология России: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.В.Козловского. СПб.: ИД СПбГУ; Интерсоцис, 2009. С.108.
2. Там же.
3. Пушкарёва Н.Л. Идеалы русского мужчины XII — XVII вв.: образ желанной спутницы // Мужской сборник. Вып.2. «Мужское» в традиционном и современном обществе: Константы маскулинности. Диалектика пола. Инкарнации «мужского». Мужской фольклор / Сост. И.А.Морозов, отв. ред. Д.В.Громов, Н.Л.Пушкарёва. М.: Лабиринт, 2004. С.94-101.
4. Миронов Б.Н. Указ. соч. С.104.
5. Там же. С.130.
6. Латышева Д.И. Традиции воспитания детей у русского народа. М.: Школьная пресса, 2004. С.24.
7. Там же. С.32.
8. Народная педагогика — [http://know.su/link\\_6587\\_10.html](http://know.su/link_6587_10.html)
9. Дружинин В.Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000. 199 с.
10. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания. Сквозь призму истории. СПб.: Знание, 1992. С.57.

11. Там же. С.26.
12. Измайлов А.Э. Народная педагогика. М.: Педагогика, 2001. С.29.

#### Bibliography (Transliterated)

1. Mironov B.N. Istoricheskaja sociologija Rossii: Ucheb. posobie / Pod obshh. red. V.V.Kozlovskogo. SPb.: ID SPbGU; Intersocis, 2009. S.108.
2. Tam zhe.
3. Pushkarjova N.L. Idealy russkogo muzhchiny XII — XVII vv.: obraz zhelannojj sputnicy // Muzhskojj sbornik. Vyp.2. «Muzhskoe» v tradicionnom i sovremennom obshhestve: Konstanty maskulinnosti. Dialektika pola. Inkarnacii «muzhskogo». Muzhskojj fol'klor / Sost. I.A.Morozov, otv. red. D.V.Gromov, N.L.Pushkarjova. M.: Labirint, 2004. S.94-101.
4. Mironov B.N. Ukaz. soch. S.104.
5. Tam zhe. S.130.
6. Latsheva D.I. Tradicii vospitanija detejj u russkogo naroda. M.: Shkol'naja pressa, 2004. S.24.
7. Tam zhe. S.32.
8. Narodnaja pedagogika — [http://know.su/link\\_6587\\_10.html](http://know.su/link_6587_10.html)
9. Druzhinin V.N. Psikhologija sem'i. Ekaterinburg, 2000. 199 s.
10. Nekrylova A.F., Golovin V.V. Uroki vospitanija. Skvoz' prizmu istorii. SPb.: Znanie, 1992. C.57.
11. Tam zhe. S.26.
12. Izmajlov A.Eh. Narodnaja pedagogika. M.: Pedagogika, 2001. S.29.